

регионами их сосредоточения являются Кемеровская область и Красноярский край, где разведаны оба имеющихся в России крупных месторождения. Кроме того, разведаны два мелких месторождения, в том числе одно только с забалансовыми запасами, тем не менее оно готовится к отработке. Значительные прогнозные ресурсы высокой степени достоверности локализованы на территории области в пределах Кайгадатского проявления железомарганцевых руд (52 млн. т), однако среднее содержание марганца в них составляет лишь 8,6% [3].

Крупнейшее в России Усинское месторождение марганцевых руд в Кемеровской области открыто в 1939 г. и расположено на территории Междуреченского района Кемеровской области. По компактному расположению рудной залежи Усинское месторождение является уникальным, а по утвержденным запасам – самым крупным месторождением марганцевого сырья в России. По месторождению выполнены многочисленные поисково-оценочные, геологоразведочные работы, исследования вещественного состава и металлургической оценки. ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК» специально создано для освоения Усинского месторождения [4]. Полная проектная мощность Усинского ГОКа по сырой руде составляет почти 1,4 млн. т в год, по производству марганцевых концентратов – около 800 тыс. т в год. В проект входит также переработка части концентратов на заводе в Хакасии с получением металлического марганца в 80 тыс. т в год. В 2015 г. Строительство ГОКа не велось, компания отстаивает позицию экологической безопасности реализации проекта.

Эксплуатационная лицензия на второе по масштабу Порожинское месторождение в Красноярском крае принадлежала ООО «Туруханский меридиан», в 2015 г. ее действие было досрочно прекращено. ООО «Хэмэн Дальний Восток» (Китай) готовит к разработке штольневом способом среднее по масштабу Южно-Хинганское месторождение в Еврейской АО; при проходке горных выработок на нем ведется добыча, которая по проекту с выходом рудника на полную мощность составит 150 тыс. т сырой руды в год. В 2015 г. Компанией добыто 5 тыс. т марганцевых руд с целью отбора полупромышленной пробы; добытые руды складированы.

Минерально-сырьевая база марганцевых руд России достаточна для обеспечения потребностей металлургического комплекса страны, но сами руды являются очень бедными по содержанию марганца: среднее содержание в них составляет около 20% [1], тогда как в других странах оно достигает 40–50 %. Большая часть месторождений относится к мелким с запасами от 0,5 до 12 млн т, в современных условиях они практически не разрабатываются. Основной объем балансовых запасов сосредоточен на крупном Усинском месторождении в Кемеровской области, которое относится к резервным. Имеющиеся месторождения характеризуются невысоким качеством руд и требуют крупных инвестиций для освоения, поэтому значительную часть в удовлетворении российской металлургической промышленности в марганцевых рудах играет импорт. В 2015 г. зарубежные закупки товарных марганцевых руд и концентратов составили 968 тыс. т; более половины суммарного объема поставок было осуществлено из ЮАР (519 тыс. т), еще около пятой части – из Казахстана (203 тыс. т.) [3].

Литература

1. Жучков В. И., Сиротин Д. В. Эффективность применения марганцевых руд в металлургической промышленности урала // Экономика региона. 2013. №2 (34). С.102-105
2. Салихов Д. Н. и др. Полезные ископаемые республики Башкортостан (марганцевые руды) // Уфа: Экология. – 2002.
3. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации, 2015 год.
4. Никифоров В. В., Хроленко В. Я., Литвиненко А. П., Примак В. С., Фуреев А. Т., Ручкин И. И. Перспективы вовлечения в переработку Усинского месторождения марганцевых руд // ГИАБ. 2009. №8. С.361-370

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

К.А. Гаврилова

Научный руководитель – доцент О.В.Пожарницкая

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Качество нефтяных запасов России снижается. С каждым годом нефтяным компаниям все труднее добывать углеводороды, а разработка месторождений требует больших инвестиций.

Истощение месторождений и продолжительная разработка новых территорий Западной Сибири, которое восполняется с большим трудом перспективными залежами Восточной Сибири, является главной причиной падения нефтедобычи. Восстановить объемы добычи нефти в стране можно только благодаря активному внедрению в разработку трудноизвлекаемых запасов углеводородов. Однако в нынешних условиях налогового законодательства и недостатка потребных отечественных технологий это всё ещё экономически невыгодно [1].

Трудноизвлекаемые запасы (ТРИЗ) – это свыше 60% отечественной сырьевой базы, и их доля продолжает расти. По объему запасов трудноизвлекаемой нефти, которую можно добыть при существующих на сегодняшний день технологиях, Россия занимает первое место в мире. Разработка таких месторождений во многом определяет будущее нефтяной отрасли нашей страны. В России на сегодняшний день подобную нефть добывают не более 20 млн. тонн в год (около 4% от общего объема), тогда как возможный объем добычи – около 50 млрд. тонн.

Многочисленные запасы трудноизвлекаемой нефти сосредоточены в Ханты-Мансийском автономном округе в залежах ачимовской, баженовской и тюменской геологических структур – их доля составляет 67% от общей структуры сырьевой базы (рис. 1).

Рис. 1 Основные группы трудноизвлекаемых запасов углеводородов в Российской Федерации

Стратегически важное значение имеют отложения баженовской свиты, вероятные запасы которой оцениваются в 22 млрд. тонн. Она расположена практически по всей территории Западной Сибири на глубине 2,5 – 3 тыс. метров и территориально находится в традиционных регионах нефтедобычи с развитой инфраструктурой. Освоение этих ресурсов требует крупных капиталовложений в технологии и немалых вкладов на разработку (рис. 2). Для выхода на промышленные масштабы добычи в баженовской свите нужны десятки миллиардов долларов [2].

Рис. 2 Соотношение структурных затрат и доли импортного оборудования

В сложившемся положении, российские нефтяные компании из-за отсутствия новейших технологий, вынуждены находить иностранных коллег. Деловые партнеры получают взамен доли в нефтегазовых проектах. Приобретение Россией иностранных технологий, стратегически необходимых для развития отрасли, конечно же, невозможно (рис. 3).

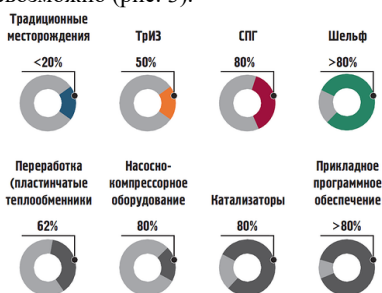

Рис.3– Доля импортного оборудования

Проблема становится более актуальной в ситуации введения санкций со стороны запада. В сложившейся обстановке нефтяным компаниям остается только рассчитывать на введение специального налогового режима для трудноизвлекаемых углеводородов.

В нынешнем российском законодательстве существует немало количественных упущений и недоработок. Во-первых, не предусмотрено деление нефтедобывающих компаний на крупные, средние и малые, во-вторых, нет четкого определения малой нефтяной компании и не определены критерии для включения в эту категорию.

Принимая во внимание данное обстоятельство, назревает необходимость изменения системы государственного стабилизирования работы независимых нефтяных компаний и, в первую очередь, образования нового и результативного механизма в налогообложении нефтедобычи. Механизм должен принимать в расчет естественное разграничение условий добычи нефти. Только в этом случае будут учтены интересы, как крупных корпораций, так и самостоятельных нефтяных компаний.

На сегодняшний день рассматриваются различные варианты по снижению налоговой нагрузки на независимые нефтяные компании, а именно: применение адвалорной ставки НДС, понижающего коэффициента к цене нефти, дифференцированного подхода к налогообложению малых нефтяных компаний и ряд других мер.

Если оценить и проанализировать предложенные варианты, то наиболее эффективным будет вариант применения дифференцированного подхода, так как только он берёт во внимание особенности

нефтедобычи, затраты на разведку и добычу, транспортные расходы и прочие факторы, влияющие на объемы производства и, следовательно, на уровень налоговых обложений. Однако применить данное направление на практике невозможно, и причиной является привязанность к мировым ценам на нефть, либо игнорирование особенностей недропользования, что всё это приводит к существенному снижению налоговых поступлений в бюджет, либо к двойному налогообложению. Наиболее успешным вариантом может стать разработка и введение особого налогообложения для малых нефтедобывающих компаний. Налог смог бы учесть особенности производства, условия финансово-хозяйственной деятельности, а также снизить налоговую нагрузку на малые компании и простимулировать увеличение экономических показателей.

Рамки в системе специального налогового режима следует ввести для следующих организаций: входящих в устройство вертикально-интегрированных нефтяных компаний; имеющих объем добычи нефти, превышающий 500 тыс. т в год или 400 тыс. т за 9 месяцев; осуществляющих добычу нефти из высокорентабельных, уникальных и крупных месторождений; в которых доля участия иных организаций составляет свыше 35 %; производящих экспорт нефти; иностранных организаций.

Изучение иностранного опыта налогообложения добычи углеводородов позволяет определить общие направления к созданию доступной и легко координируемой налоговой системы, которая даст возможность набрать большую часть рентных доходов, особенно в период повышения цен на углеводородное сырье. Во многих добывающих странах преобладает мотивирующее налогообложение, которое направлено на устранение сверхприбыли при минимальных издержках и формирование эффективного производства при высоких расходах. Самым известным в мире налогом при устранении рентных доходов в нефтегазовой отрасли является роялти. Помимо роялти, практикуются разнообразные бонусы, налоги на прибыль, ресурсную ренту, различных налогов на раздел продукции и другие.

В мировой практике уже долгое время используется специальное налогообложение для малых нефтедобывающих компаний. Этот опыт вполне оправдан и применим для России, субъекты которой находятся в разных социально-экономических условиях и их возможности поддержки малых компаний разные. Поэтому признаки отнесения к субъектам малого предпринимательства должны быть детализированы, в том числе и для верной оценки ориентиров по совершенствованию их налогообложения.

Таким образом, специальный налоговый режим для трудноизвлекаемых запасов углеводородов, а также для малых нефтедобывающих компаний должен рассматриваться как весьма эффективная мера, которая будет в состоянии обеспечить интересы, как государства, так и налогоплательщиков. При этом он также будет благоприятствовать более рациональному недропользованию.

Литература

1. Гавура В.Е. Геология и разработка нефтяных и газонефтяных месторождений. – М.: Недра, 1995. – 494 с.
2. Джавадян А.А. Гавура В.Е./ Проблемы и перспективы развития нефтегазового комплекса. М., 1994. С.32-38.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОНОГОРОДОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Н. Л. Данг

Научный руководитель – доцент И. С. Антонова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

В современных условиях сформировавшиеся в рамках единого народнохозяйственного комплекса системы моногородов демонстрируют высокую инерционность и низкую чувствительность к применяемым инструментам городской политики. В данных обстоятельствах и Россия, и Казахстан предпринимают активные поиски оптимальной модели трансформации данного типа поселений, обеспечивающей их выход на траекторию устойчивого развития. Однако формирование новой городской политики затрудняется в силу, с одной стороны, отсутствия политической преемственности и достаточных финансовых ресурсов, а с другой стороны, преобладания упрощенных представлений об организации жизнедеятельности моногорода.

Государственная поддержка моногородов. В Казахстане моногорода входят в Программу развития моногородов (далее – Программа) разработана в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года. [1] Программа является одним из механизмов реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года.

В категорию моногородов включены города с численностью населения от 10 до 200 тыс. человек, характеризующихся одним из следующих критериев: [2]

объем промышленного производства градообразующих предприятий города в основном добывающего сектора составляет более 20 % от общегородского объема производства (моноспециализация);

на градообразующих предприятиях города занято более 20 % от общей численности занятого населения;

города, в которых градообразующие предприятия частично работают или приостановили деятельность.

Анализ экономической базы городов, их отраслевой структуры, данных об основных градообразующих предприятиях позволил выделить следующие три функциональных типа городов: 1) города с преимущественным развитием добывающей промышленности – 20 городов; 2) города с преимущественным развитием обрабатывающей промышленности – 6 городов; 3) научно-промышленный центр.